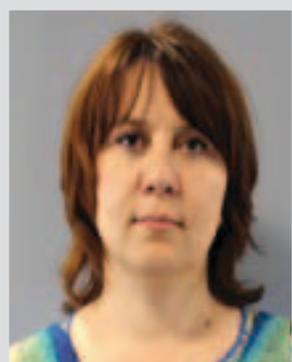

УДК 343.2.7

DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-200-205

**Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов
из мест залегания: исторические аспекты и современные проблемы
уголовно-правового регулирования**

Тарасова О.Е.

Кандидат философских наук, доцент
кафедры теории и истории права и государства Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия

Закирова Э.Ф.

Кандидат юридических наук, доцент
кафедры уголовно-правовых дисциплин Казанского филиала
Российского государственного университета правосудия,
доцент кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Латыпова Э.Ю.

Кандидат юридических наук, доцент,
заведующий кафедрой уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Гильманов Э.М.

Старший преподаватель,
соискатель кафедры уголовного права и процесса
Казанского инновационного университета им. В.Г. Тимирязова

Актуальность обсуждаемых в статье вопросов связана с тем, что несанкционированные раскопки уничтожают источники, которые могли бы стать объектом изучения и воссоздания прошлого, соответственно, они лишают общество истории, что губительно для духовного развития личности, социума и государства. Уничтожение объектов археологического наследия может привести к фальсификации истории, что, в свою очередь, отрицательно влияет на геополитические, военно-стратегические и социально-экономические изменения в мире. Целью и задачами данного исследования является разработка и обоснование предложений, направленных на оптимизацию уголовно-правовой охраны предметов археологического наследия с учетом сложившегося исторического опыта в данной сфере. Изученный отечественный опыт уголовно-

правовой охраны археологических предметов позволил авторам обосновать необходимость внесения дополнения в УК РФ. В качестве основных результатов авторы предлагают собственную редакцию ч. 2 ст. 243.2 УК РФ.

Ключевые слова: археологическое наследие, объекты культурного наследия, объекты археологического наследия, защитные зоны, историко-культурное наследие, «черная археология»

Для цитирования: Тарасова О.Е., Закирова Э.Ф., Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Незаконный поиск и (или) изъятие археологических предметов из мест залегания: исторические аспекты и современные проблемы уголовно-правового регулирования // Вестник экономики, права и социологии. 2024. № 4. С. 200–205. DOI: 10.24412/1998-5533-2024-4-200-205

Вопросам охраны культурного наследия, в том числе и археологического, уделяется должное внимание всеми цивилизованными современными государствами, при этом следует отметить, что довольно длительное время объекты археологического наследия не имели самостоятельной уголовно-правовой охраны и не обособлялись из криминализации посягательств на культурные ценности.

Зарождение уголовно-правовых норм охраны культурного наследия связано с преобразованиями Петра I. Российский император Указом от 13 февраля 1718 г. вводит в правовой оборот термин «старые вещи», под которым понимались вещи особой культурной ценности. Во исполнение данного Указа в том же 1718 г. издается особое Распоряжение «О вознаграждении за археологические находки», где памятники прошлого и археологические находки признаются государственной культурной ценностью, подлежащей сохранению в музее. Соответственно, на законодательном уровне впервые предметы археологических находок признавались памятниками старины и подлежали охране, как и другие предметы культурной ценности. И.А. Халиков в своей монографии отмечает, что благодаря деятельности Петра I была налажена «работа по сбору, учету и сохранению предметов, представляющих научную, культурную и историческую ценность. Так в России зародился институт правовой охраны объектов культурного наследия» [1, с. 37].

Приведенное мнение подтверждается тем, что к моменту издания петровских нормативных актов по охране культурных ценностей в России возникла необходимость регламентировать данные вопросы на государственном уровне путем не только сохранения предметов в музее, но и установления ответственности за хищение исторических археологических ценностей. Петр I, полагая необходимым прекратить «грабеж и хищение предметов археологических находок сибирских курганов», повелел «гробокопателей, что сыскивают золотые стремяна и чашки, смертью казнить, ежели пойманы будут». Такие меры были вызваны тем, что в еще XVII в. возникла эпидемия кладоискательства. Сыскные

дела того времени зачастую содержали сведения о многочисленных грабительских раскопках курганов в поисках золота и других ценностей. Можно сказать, что в этот период зародилась «черная археология», кладоискатели в народе стали называться «бугровщиками», а скупкой археологических ценностей занимались профессиональные торговцы, которые затем продавали их богатым людям страны. Разумеется, такие грабительские раскопки приносили ущерб археологическим памятникам как культурным, историческим ценностям российского государства.

Петр I объявил войну «бугровщикам», закрепив в своих указах и распоряжениях требование бережного отношения к археологическим находкам как вещам, составляющим память о прошлом народа и страны. Археологические раскопки становятся делом государственным и неразрывно связываются с научно-исследовательской деятельностью, так как появляются первые инструкции-анкеты служащих, ведавших археологическими работами; можно сказать, что это были первые должностные инструкции археологов.

Дальнейшее развитие законодательства по охране объектов археологического наследия связано с подъемом национального самосознания после Отечественной войны 1812 г. Среди населения, особенно дворянства, резко повысился интерес к истории, и к тому же в начале XIX в. разграбление археологических памятников достигло огромных масштабов. В Москве в 1864 г. было создано Московское археологическое общество, которое разработало Проект по охране археологических памятников, и даже предложило ввести уголовную ответственность за превышение должностных полномочий, которые могли привести к повреждению или уничтожению археологических объектов. Но, к сожалению, данные положения не были включены в «Уложение о наказаниях уголовных и исправительных», но тем не менее в 1859 г. была создана Императорская археологическая комиссия, которой принадлежало исключительное право давать разрешение на проведение археологических раскопок [2, с. 89].

Начало Советского государства ознаменовалось новым всплеском повсеместного разграбления культурного наследия. В результате большевики вынуждены были принять меры в целях пресечения вандализма. В 1918 г. были созданы национальные музеи и принят ряд документов Советской власти в отношении сохранности культурного наследия. Например, Декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» [3], Декрет «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» [4]. Данные документы были следствием массового несанкционированного вывоза культурных ценностей за границу [5, с. 16]. В соответствии с принятыми декретами, памятники старины подлежали регистрации, а их продажа не допускалась, так как они входили в перечень товаров, признаваемых контрабандой, и подлежали изъятию.

Широко распространено мнение, что советский период развития уголовной ответственности за посягательства на объекты археологического наследия включает три этапа. Первый этап связан с принятием УК РСФСР 1960 г.; в этот период формируется квалификация уголовной ответственности в зависимости от формы собственности (частная или социалистическая). Второй этап начинается с момента внесения поправок от 1 июля 1994 г., в течение которого конкретизируется уголовная ответственность, исходя из особенностей ценностных характеристик объекта археологической охраны. Текущий, третий, этап начинается с вступлением в действие с 1 января 1997 г. УК РФ, закрепившим в ст. 243 уголовную ответственность за повреждение и уничтожение объектов культурного наследия, и продолжился в 2013 г. внесением ст.ст. 243.1, 243.2 и 243.3, взятых под уголовно-правовую охрану, в числе прочих, объекты археологического наследия.

Вред, наносимый несанкционированными действиями «черных археологов», можно приравнять к откровенному грабежу памятников культурного наследия, который в последнее время приводит к плачевным последствиям применительно к охране памятников археологического наследия. Для снижения уровня криминализации в данной сфере необходимы действия не только сотрудников соответствующих правоохранительных органов по предупреждению, выявлению и расследованию преступлений, предусмотренных ст. 243.2 УК РФ, но и работа законодателя по устранению недостатков правовых норм в данной области.

Заметим, что на необходимость повышенной охраны объектов культурного и, в их числе, археологического наследия от нелегальных раскопок, краж, незаконной продажи и прочего указывалось на XX сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО 1978 г.,

проходившей в Париже [6, с. 52], что было закреплено в «Рекомендации об охране движимых культурных ценностей» [7].

Несмотря на исторический опыт противодействия несанкционированным действиям «черных археологов», в действующем уголовном законодательстве имеются недоработки. Важной проблемой охраны объектов археологического наследия является, на наш взгляд, отсутствие в законодательстве защитной зоны, как это установлено применительно к объектам культурного наследия. Законодатель в настоящее время считает, что в отношении предметов археологии данные защитные зоны не нужны.

Понятие «защитные зоны объектов культурного наследия» было введено в 2016 г. Федеральным законом от 05.04.2016 г. № 95-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации и статью 15 Федерального закона «О государственном кадастре недвижимости»». Данные зоны понимаются как «территории, которые прилегают к включенным в реестр памятников и ансамблям и в границах которых в целях обеспечения сохранности объектов культурного наследия и композиционно-видовых связей (панорам) запрещается строительство объектов капитального строительства и их реконструкция, связанная с изменением их параметров (высоты, количества этажей, площади), за исключением строительства и реконструкции линейных объектов» [8]. Защитные зоны вводятся временно для установления зон охраны территорий с объектами культурного наследия для дальнейшего их сохранения. Основная цель – это защита объектов от негативного влияния хозяйственного освоения земельных участков, градостроительной и дорожностроительной деятельности, а также охрана от преступных посягательств.

Считаем, что включение объектов археологического наследия в защитные зоны крайне необходимо, так как это уменьшит риск грабежа или повреждения (утраты) при ведении хозяйственной деятельности. В то же время УК РФ предусматривает уголовную ответственность за деяния, совершенные «в границах территории объекта культурного наследия, включенного в единый государственный реестр объектов культурного наследия» (ст. 243.2 УК РФ). Законодатель связывает зону охраны именно с реестром объектов культурного наследия. Археологические исследования возможны лишь при наличии специального разрешения (Открытого листа), выдаваемого «специализированным государственным органом в области охраны объектов культурного наследия» [9, с. 295].

Вопрос о необходимости зон охраны объектов археологического наследия подымался не только учеными в научных публикациях, но и в письмах к Министерству культуры РФ. Так, в 2014 г. в Мини-

стерство культуры РФ археологами было сделано обращение о необходимости утверждения проекта зон охраны на памятник археологии «Городище “Семикаракорское”», который находится в Ростовской области. Министерство культуры РФ дало разъяснения, что объекты археологического наследия нецелесообразно в принципе включать в территориальную зону охраны: «Установление зон охраны для скрытых в земле объектов археологического наследия не представляется целесообразным». Согласимся с мнением М.П. Берлизова, что «устранять зоны охраны как вид мер по обеспечению сохранности объектов археологического наследия просто не допустимо» [10, с. 522].

В советский период в законодательстве предусматривалось выделение охраны предметов археологии, что закреплялось в «Положении об охране и использовании памятников истории и культуры». Полагаем необходимым учесть опыт советского законодательства, так как это является логичным с точки зрения практики [11]. Отсутствие зон охраны памятников археологии может привести к повреждению объектов в результате строительных или земляных работ.

Специалистам хозяйственной деятельности очень сложно установить риски повреждения предметов археологии от проводимых работ, так как определением границ территории памятника археологии может заниматься только специалист в данной области. Только археологи при установлении границ археологического памятника имеют необходимые знания и навыки по четкой установке его местонахождения. Для этого следует учитывать «насыпи курганов под влиянием времени (выветривание, распашка и т.д.), ровики и канавки, расположенные вокруг насыпи (на различном расстоянии), а также межкурганное пространство (между насыпями в одной курганной группе)» [12, с. 295]. Отметим, что предлагаемые нами изменения в обязательном порядке повлекут и изменение методики проведения археологических работ, так как нужно будет учитывать сведения не только на исследуемом участке, но и на соседних с ним иных участках земли. Соответственно, возникает конфликт интересов – земельные участки обычно исследуются с целью их дальнейшего хозяйственного использования и научное (историческое, археологическое) исследование такого объекта, как правило, является вторичным. Поэтому для преодоления такого рода конфликтов будет необходимо менять и подход к экономической оценке археологической деятельности при оценке ценности объекта археологического исследования. Отметим, что определение субъекта применительно к содержанию состава ст. 243.2 УК РФ также представляет определенные сложности в следственной и судебной практике [13, с. 211], так как субъектом по части второй данной статьи («должностным ли-

цом с использованием служебного положения») может стать только археолог, имеющий Открытый лист на разработку именно конкретной, указанной в данном листе, территории археологического объекта [14, с. 373]. В этой связи возникает вопрос о необходимости введения усиленного наказания для такого рода специального субъекта, а именно внесение в санкцию ч. 2 ст. 243.2 УК РФ указания на возможность применения дополнительного наказания в виде лишения права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью, что позволит индивидуализировать в данном случае уголовную ответственность.

Также необходимо учитывать тот факт, что «само по себе изъятие археологизированных предметов культурного слоя сразу влечет уничтожение культурного слоя в данном месте», о чем мы указывали в более ранних работах [13, с. 210]. Соответственно, возникает определенное противоречие – без изъятия археологической находки невозможна ее музеефикация, т.е. дальнейшее сохранение, а при изъятии – происходит уничтожение культурного слоя. Соответственно, здесь необходимо сделать выбор: что именно представляет большую ценность – культурный слой или непосредственно объект археологического наследия.

Отсутствие учета границ расположения памятника археологии может привести к фактическому повреждению, а ответственность в таком случае никто не понесет. Если внести объекты археологического наследия в зону охраны, то при составлении проектной документации, подаваемой на согласование, будет правильно учтена территория, на которой располагаются не только наземные объекты культурного наследия, но и памятники археологии, находящиеся в земле. В отношении объектов археологического наследия будет установлен так называемый археологический надзор, проводимый в зоне строительных работ. Опосредованно государство подтверждает необходимость такого контроля. Так, буквально с 1 ноября 2024 г. вступает в силу Приказ Министерства культуры Российской Федерации, утверждающий индикаторы риска нарушения обязательных требований при осуществлении государственного контроля (надзора) за состоянием и охраной объектов культурного наследия [15].

Признание необходимости расширения границ территорий охраны объектов археологического наследия может быть основой внесения дополнения в УК РФ, что, в свою очередь, позволит избежать повреждений ряда объектов археологического культурного наследия. На наш взгляд, ч. 2 ст. 243.2 УК РФ может быть изложена в следующей редакции: «Те же деяния, совершенные в границах территории объекта культурного наследия, а так же в границах зоны охраны объектов культурного и археологического наследия, включённых в единый государ-

ственный реестр объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации, или выявленного объекта культурного наследия, – наказываются штрафом в размере до семисот тысяч рублей или в размере заработной платы или иного дохода осужденного за период до двух лет либо лишением свободы на срок до четырех лет, с лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью на срок до трех лет или без такового».

В заключение отметим, что территория России насыщена разнообразием культур народов, ее населявших, и является огромным полигоном для проведения археологических раскопок в целях научно-исследовательских работ. Но зачастую объекты археологического наследия представляют не только научный интерес, но и коммерческий, у так называемых «черных копателей». Учитывая тот факт, что политика современного государства направлена на укрепление традиционных российских духовно-нравственных ценностей, сохранение объектов археологического наследия является важным стратегическим направлением в рамках национальной безопасности российского государства [16, с. 22], учитывая влияние нравственно-моральных норм на содержание и специфику уголовно-правовых запретов [17, с. 95]. В первую очередь должна быть сформирована правовая система, при которой охрана археологических ценностей будет носить эффективный и комплексный характер, а нормы уголовного законодательства – отвечать интересам современной действительности.

Литература:

1. Халиков И.А. Уголовная ответственность за нарушение требований сохранения или использования объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации. М.: «Юрлитинформ», 2019. 144 с.
2. Фомичев С.А. Борьба с контрабандой культурных ценностей. Калуга: Политоп, 2005. 212 с.
3. Декрет «О запрещении вывоза и продажи за границу предметов особого художественного и исторического значения» от 19.09.1918. // Собрание Указаний. 1918. № 69. Ст. 751. URL:

<https://docs.historyrussia.org/ru/nodes/12501-19-sentyabrya-dekret-o-zapreschenii-vyvoza-i-prodazhi-za-granitsu-predmetov-osobogo-hudozhestvennogo-i-istoricheskogo-znacheniya> (дата обращения: 20.10.2024).

4. Декрет «О регистрации, приеме на учет и сохранении памятников искусства и старины, находящихся во владении частных лиц, обществ и учреждений» от 05.10.1918. URL:<https://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=ESU&n=17462#BDdMRSUEjh8uRtdt> (дата обращения 20.10.2024).
5. Васько П.А. Государственно-правовое регулирование охраны православных церковных памятников истории и культуры в Советской России 1917–1941 гг.: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006. 29 с.
6. Гильманов Э.М. Некоторые вопросы уголовной ответственности за повреждение или уничтожение объектов культурного наследия // *Oeconomia et Jus*. 2019. № 1. С. 47–55.
7. Рекомендация об охране движимых культурных ценностей (принята Генеральной конференцией ЮНЕСКО на XX сессии) (Париж, 28 ноября 1978) // Комитет Всемирного наследия при ЮНЕСКО. URL: wch.unesco.org.
8. Берлизов М.П. К вопросу о зонах объектов археологического наследия народов Российской Федерации // *Мудрый юрист*. 2023. URL: <https://wiselawyer.ru> (дата обращения: 20.09.24)
9. Лавров В.В. Некоторые проблемы правовой охраны объектов археологического наследия // *Криминалист*. 2014. № 2. С. 94–99.
10. Берлизов М.П. К вопросу о зонах охраны объектов археологического наследия народов Российской Федерации // *Административное и муниципальное право*. 2016. № 6(102). С. 520–524.
11. Положение об охране и использовании памятников истории и культуры, утвержденное Постановлением Совета Министров СССР от 16 сент. 1982 г. № 865 // *СП СССР*. 1982. № 26. Ст. 133.
12. Латыпова Э.Ю., Закирова Э.Ф. Декриминализация и криминализация деяний в сфере незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // *Ученые записки Казанского филиала «Российского государственного университета правосудия»*. 2017. Т. 13. С. 292–297.
13. Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М. Особенности предмета и субъекта незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // *Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. Материалы XIV Межд. науч.-практ. конф. В 4-х т. Тольятти: Волжский университет имени В.Н. Татищева, 2017. С. 208–213.*
14. Григорьев Ю.В., Гильманов Э.М. О субъекте состава незаконного поиска и (или) изъятия археологических предметов из мест залегания // *Правовые и нравственные аспекты обеспечения безопасности личности и государства на современности*

- менном этапе политических и экономических санкций. Сб. материалов Всеросс. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. Отв. ред. Н.В. Хураськина. Чебоксары: Изд-во Чувш. гос. ун-та, 2016. С. 372–374.
15. Приказ Министерства культуры Российской Федерации от 23 сентября 2024 г. № 1827 «Об утверждении индикаторов риска нарушения обязательных требований при осуществлении федерального государственного контроля (надзора) за состоянием, содержанием, сохранением, использованием, популяризацией и государственной охраной объектов культурного наследия (памятников истории и культуры) народов Российской Федерации». URL: <https://www.garant.ru/hotlaw/federal/1763509/>.
16. Тарасова О.Е. Гражданское общество: теория и практика. Абакан: Хакасский гос. ун-т им. Н.Ф. Катанова, 2012. 69 с.
17. Латыпова Э.Ю., Гильманов Э.М., Абдуллина А.Е., Гильманов Р.Э. Влияние нравственно-моральных норм на содержание уголовно-правовых норм в Уголовном кодексе России // Вестник экономики, права и социологии. 2022. № 1. С. 93–99.

Illegal Search and (or) Seizure of Archaeological Objects and Their Sites: Historical Aspect and Modern Problems of Criminal Law Regulation

Tarasova O.E.

*Kazan Branch of the Russian State University of Justice
Zakirova E.F.*

*Kazan Branch of the Russian State University of Justice,
Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov
Latypova E. Yu., Gilmanov E.M.*

Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov

The relevance of the issues discussed in the article is related to the fact that unauthorized excavations destroy sources that could become the object of studying and recreating the past, respectively, they deprive society of history, which is detrimental to the spiritual development of the individual, society and the state. The destruction of archaeological heritage sites can lead to falsification of history, which in turn negatively affects geopolitical, military-strategic and socio-economic changes in the world. The purpose and objectives of this study is to develop proposals aimed at optimizing the criminal law protection of archaeological heritage items, taking into account the existing domestic experience in this field. The studied domestic experience of criminal law protection of archaeological objects allowed the authors to substantiate the need to amend the Criminal Code of the Russian Federation. As the main results, the authors propose their own version of paragraph 2 of Article 243.2 of the Criminal Code of the Russian Federation.

Keywords: archaeological heritage; cultural heritage sites; archeological heritage sites; protective zones; historical and cultural heritage; «black archeology»

